

*Секция Жаңа Қазақстанды өркендетудегі
этноәдениеттердің ролі*

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
И БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО
(Выступление)**

Валеев Р.А.

Председатель Медиа-центра АНК г.Нур-Султан,
первый заместитель ОО «Татаро-башкирский культурный центр «Таң»,
г.Нур-Султан

Как хорошо известно, Евразия — самый большой континент нашей планеты, занимающий больше трети ее общей площади. Все знают также, что это и самый населенный континент — в Евразии проживает больше двух третей всего человечества. Здесь сосредоточены огромные запасы природных ресурсов — от нефти и газа до пресной воды и плодородных земель. Народам Евразии есть чем гордиться: они создали древнейшие человеческие цивилизации, освоили жаркие пустыни и ледяную тундру, построили огромные города и замечательные памятники архитектуры, проложили сети железных и шоссейных дорог, вложили бесценный вклад в общечеловеческую культуру во всех ее областях.

Было бы только естественно, чтобы протяженные пространства Евразии смогли объединиться в общую систему, в которой различные географические компоненты органично дополняли бы друг друга. Было бы естественно, чтобы таможенные тарифы и визовые ограничения, разделяющие наши страны, ушли в прошлое, а на место взаимным подозрениям, застарелым обидам и бесконечным спорам пришли взаимопонимание, многосторонний баланс интересов и осознание общей исторической судьбы. От такого объединения выиграли бы в первую очередь народы Евразийского континента, которые смогли бы раздвинуть свои горизонты, избавиться от старых страхов и предрассудков, получить принципиально новые возможности для экономического, социального и духовного процветания. От объединения Евразии выиграл бы и весь остальной мир, который получил бы мощный локомотив развития, готовый потянуть за собой другие континенты и внести определяющий вклад в решение глобальных проблем человечества.

К сожалению, пока Евразийский континент остается разъединенным или, точнее, расколотым на множество больших и маленьких фрагментов. Это относится и к евразийской безопасности, и к политическому пространству континента, и к евразийской экономике, науке и культуре. Пока даже не существует такого понятия как общая «евразийская идентичность», и повторяющиеся попытки ее сконструировать пока не выглядят очень перспективными.

В нынешней разъединенности Евразии можно обвинять кого угодно — трудную историю континента, трагические ошибки национальных лидеров,

враждебные происки внешних сил. Однако какими бы ни были причины нынешнего положения дел, совершенно ясно одно. Для того, чтобы кардинально изменить это положение, потребуется не только сильная политическая воля, но и немало настойчивости, терпения, гибкости и готовности к неожиданным сбоям, досадным поражениям и временным отступлениям. Причем объединение Евразии возможно лишь тогда, когда оно станет делом населяющих континент народов, а не только лидеров тех или иных евразийских государств. Не в меньшей степени успех зависит от правильного выбора последовательности практических шагов, ведущих к единому евразийскому пространству.

Немаловажно отметить, в ходе первого официального визита в Россию 29 марта 1994 года в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова Первый президент Казахстана Н. А. Назарбаев впервые выступил с идеей формирования Евразийского Союза на основе единого экономического пространства и совместной оборонной политики

Концепция «Большого евразийского партнерства исходит из того, что первые шаги должны быть сделаны не в политической или в военной сферах, а в архитектуре экономики Евразийского континента. Именно экономика является базисом современного общества. Хотя политика в последние годы нередко берет верх над экономикой, навязывая государствам свои приоритеты и свои установки, все же в конечном счете никто не может игнорировать экономические интересы. Эти интересы, как правило, более устойчивы, более рациональны и менее подвержены влиянию субъективных факторов, чем политические установки. Если сравнить две самые памятные попытки объединить Евразию в прошлом — с помощью оружия (империя Чингисхана) и с помощью торговли (Великий Шелковый Путь), то нельзя не заключить, что торговые связи в целом оказались более надежным инструментом объединения, чем вооруженное насилие.

Следовательно, и сегодня объединение Евразии должно начаться именно с экономики. «Партнерство» предполагает последовательное движение в направлении сети зон свободной торговли, межрегиональных торгово-экономических альянсов и сопряжения интеграционных проектов на всем обширном евразийском пространстве. При этом очень важно добиться устранения практики политизации экономических связей, отказаться от односторонних экономических санкций или иных форм экономического давления как инструмента внешней политики.

Понятно, что речь идет о крайне масштабной концепции, реализация которой даже в лучшем случае неизбежно растянется на многие десятилетия. Не будет большим преувеличением сказать, что экономическая консолидация Евразии — самый амбициозный интеграционный проект нашего столетия. Тем не менее, уже сегодня можно выделить нескольких базовых принципов, лежащих в основе этой инициативы и отличающих ее от других планов объединения Евразии. Перечислим некоторые, наиболее важные, из этих принципов.

Во-первых, «Партнерство» не рассматривается как потенциальный конкурент региональным интеграционным структурам (АСЕАН, ЕАЭС, РВЭП), трансграничным экономическим проектам (ЭПШП) или организациям (ШОС, АТЭС, АСЕМ). Напротив, все эти структуры, проекты и организации рассматриваются как готовые детали и отдельные узлы для будущего единого евразийского экономического механизма. Задача «Партнерства» — собрать эти детали и узлы воедино, не в ущерб тому, что уже сегодня уже продемонстрировало свою эффективность.

Во-вторых, «Партнерство» не выступает объединением евразийского Востока против европейского Запада. Европа в конечном счете является крупным полуостровом на северо-западе евразийского материка, и она должна не противостоять Евразии, а стать ее неотъемлемой частью. Поэтому «Партнерство» остается открытым для Европейского союза, который может подключаться к работе «Партнерства» в тех формах и в тех масштабах, в которых сочтет это целесообразным.

В-третьих, при строительстве «Партнерства» необходимо исходить из того, что между его участниками будут сохраняться существенные различия в моделях социального, политического и даже экономического развития. В Евразии имеются социалистические государства и страны либеральной демократии, рыночные и плановые экономики. «Партнерство» не ставит своей задачей отказ от политического плюрализма, навязывание какого-то общего знаменателя или единого набора ценностей. Работа «Партнерства» должна основываться на общепризнанных нормах международного права и быть максимально комфортной для всех участников. Равным образом, в «Партнерстве» не должно быть лидеров и аутсайдеров, «ведущих» и «ведомых», «центрального ядра» и «периферии», как это бывает во многих других интеграционных проектах.

Хотя с того момента, когда идея Большого евразийского партнерства прозвучала в первый раз, прошло почти 30 лет, но мы находимся лишь в самом начале очень протяженного исторического проекта. На данный момент можно говорить лишь об очень предварительных карандашных набросках будущего сложного чертежа новой евразийской конструкции. В этих набросках содержится больше вопросов о будущем нашего континента, чем готовых ответов. Поэтому крайне актуальным представляется широкое международное экспертное взаимодействие по отработке отдельных компонентов будущей дорожной карты этого грандиозного континентального проекта. В таком сотрудничестве далеко не последнюю роль могло бы сыграть двустороннее сотрудничество международников, экономистов, социологов и специалистов в области безопасности России, Казахстана и Китая.